УДК 342.4
DOI: 10.25688/2076-9113.2023.49.1.10

Е. А. Мотова
Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
E-mail: katya.motova.96@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-8791-8687

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ АКТОВ НА ПРЕДМЕТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В НИХ КАТЕГОРИИ «ИНТЕРЕС»: ОТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ДО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В связи с происходящими событиями в политико-правовом пространстве, тенденциями отхода от принципов унификации и сближения конституционно-правовых положений национальных государств, а также приоритетами усиления их национальных суверенитетов исследование Конституций начиная со времен Российской империи и заканчивая ныне действующей Конституцией Российской Федерации, представляется актуальным и своевременным.

Цель исследования — установить варианты использования категории «интерес» в конституционных актах XIX–XXI веков.

В рамках исследования применялись следующие методы: общенаучный, историко-сравнительный, системно-структурный и метод формальной логики.

Результат проведенного сравнительного анализа писаных конституционных актов разных эпох на предмет использования в них категории «интерес» показывает, что в эпоху Российской империи эта категория только начинает имплементироваться в конституционное законодательство, в то время как во времена СССР и Российской Федерации получает широкое распространение.

Ключевые слова: Российская империя; Конституции РСФСР; Конституции СССР; Конституция Российской Федерации; категория «интерес»; право; законодательство.

© Мотова Е. А., 2023

UDC 342.4
DOI: 10.25688/2076-9113.2022.49.1.10

E. A. Motova
Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: katya.motova.96@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-8791-8687

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF CONSTITUTIONAL ACTS IN TERMS OF THE USE OF THE CATEGORY "INTEREST" IN THEM: FROM THE RUSSIAN EMPIRE TO THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. In connection with the ongoing events in the political and legal space, the trends of moving away from the principles of unification and convergence of the constitutional and legal provisions of national states, as well as the priorities of strengthening their national sovereignties, the study of Constitutions from the time of the Russian Empire to the current Constitution of the Russian Federation seems to be relevant and timely.

The purpose of the study is to establish options for using the category "interest" in the constitutional acts of the XIX–XXI centuries.

Within the framework of the study, such methods were used as general scientific, historical-comparative, system-structural and the method of formal logic.

The result of the comparative analysis of the written Constitutional acts of different eras for the use of the category of "interest" in them shows that in the era of the Russian Empire this category is only beginning to be implemented in constitutional legislation, while in the days of the USSR and the Russian Federation it is widely used.

Keywords: the Russian Empire; the Constitutions of the RSFSR; the Constitutions of the USSR; the Constitution of the Russian Federation; the category "interest"; law; legislation.

Введение

Великие географические открытия, произошедшие в XVI–XVIII веках способствовали развитию науки и общественно-политической мысли, ставя мыслителей перед необходимостью обращаться к сравнительному методу в своих исследованиях. В качестве одного из сравнений послужила история политических учений и условия жизни разных народов. Это подтолкнуло ученых эпохи Просвещения искать то общее, что есть в истории человечества, выдвигая на первый план положение о единстве человеческой природы с присущими человеку интересами [1, с. 162–163], которые могут меняться под воздействием внешних факторов. Попытка логического исследования функций и оснований исторического сравнения была предпринята швейцарцем Я. Д. Вегеленовым в последней трети XVIII века. Отрицая тождественность исторических фактов, он отмечал, что при сравнении

определенных элементов и нахождении сходства между некоторыми историческими фактами происходит формирование исторических понятий, выявляются причинные связи, а также происходит систематизация исторических событий. Но наибольшее применение сравнительный метод получил лишь с XIX века, когда в своих работах выдающиеся ученые, такие как М. М. Ковалевский, П. Г. Виноградов, И. В. Лучицкий стали применять сравнительно-исторический метод исследования [8, с. 756].

Так, М. М. Ковалевский, будучи одним из исследователей этого метода (историко-сравнительного), выдающимся ученым-правоведом второй половины XIX века, писал [2, с. 217], что такой метод в изучении права заключается в исследовании прогрессивного развития человеческого общества. Применение этого метода в научном исследовании позволяет проникнуть в суть и объяснить закономерности возникновения и эволюции рассматриваемых исследователем обществ. Простое сравнение или сопоставление одних явлений с другими не приведет к такому же результату, как если бы ученый использовал историко-сравнительный метод исследования [4, с. 69].

В настоящее время историко-сравнительный метод является необходимым методологическим инструментом изучения не только истории права, но и других смежных дисциплин [11, с. 27]. В связи с этим актуальность выбранной темы исследования состоит в том, что в настоящее время в отечественной правовой науке отсутствуют исследования, заключающиеся в проведении историко-правового сравнительного исследования Конституций начиная со времен Российской империи и заканчивая ныне действующей Конституцией Российской Федерации.

Обзор научной литературы

Как известно, история становления конституционализма является неотъемлемой частью истории государства и общества. Следовательно, принятие Конституций представляется важным для отражения и закрепления в ней всех качественно новых явлений, происходящих в государстве.

Анализ научной литературы показывает, что существует несколько точек зрения, касающихся развития конституционализма в России. Бесспорным остается утверждение, что Конституции, так или иначе, существовали всегда, ведь именно в этом акте содержатся основы политической, экономической и правовой систем государства. Другой вопрос: когда именно появились первые писаные Конституции? На этот счет существует несколько точек зрения. Первая группа ученых утверждает, что в России история конституционного развития берет свое начало только с 1818 года. Другие утверждают, что она началась после 17 октября 1905 года. Третья группа отмечает, что конституционные акты в России появились еще в XVIII веке и даже раньше. Но большинство ученых все же склоняются к мнению, что именно начало XIX века

ознаменовано наиболее значимыми попытками введения в России конституционализма и парламентаризма, ведь именно в то время «элементом политического лексикона образованного российского подданного становится понятие “конституция”» [9, с. 23–32], использующееся с более привычными для русского народа значениями, например с такими как «устав», «учреждение», «постановление», «собрание коренных законов».

Анализ конституционных актов Российской империи

Как минимум в 3 конституционных актах времен Российской империи в различных интерпретациях используется категория «интерес». Так, например, в части 1 «О составе государственного управления» «Введения к уложению государственных законов» графа М. М. Сперанского мы находим первое упоминание в Российской империи на конституционном уровне термина «частный интерес»[1]. Кроме того, в приложении к уложению в статье «О государственных установлениях» упоминается личный интерес, которому отдается предпочтение, нежели внушению правительства, своего рода государственному интересу.

Наибольшее количество раз категория «интерес» используется в конституционных проектах Александра II. Так, во Всеподданнейшей записке статс-секретаря П. А. Валуева категория «интерес» употребляется в двух значениях: «материальные интересы» и «частные интересы разных местностей». В своей записке П. А. Валуев пишет, что войны опасны для народа, потому что он внутренне слаб и одной из причин этому были неудовлетворенные *материальные интересы*[2]. Под ними, по нашему мнению, понималось то, что сейчас мы называем экономическими интересами, т. е. интересы к денежным и материально-вещественным средствам удовлетворения потребностей. Далее он пишет, что сейчас имеются две противоположные ситуации. С одной стороны, проснувшийся в народе патриотизм после длительного покоя благоприятствует тому, чтобы продолжить его взращивание для укрепления монархической власти. Но, с другой стороны, при введении в действие земско-хозяйственные учреждения возникает необходимость в борьбе с провинциальным сепаратизмом, который имелся в некоторых частях империи и которому может быть оказано сопротивление только центральными учреждениями,

---

[1] *Сперанский М. М.* План государственного преобразования графа М. М. Сперанского: (Введение к Уложению государственных законов 1809 года): С прил. «Записки об устройстве судебных и правительств учреждений в России», (1803 год), статей «О государственных установлениях», «О крепостных людях» и «Пермского письма к императору Александру». М.: Русская мысль, 1905. 359 с. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3848894/ (дата обращения: 11.09.2022).

[2] Всеподданнейшая записка статс-секретаря Валуева [Электронный ресурс] // Вестник права. 1905, ноябрь. Кн. 9. (ноябрь) | СПС «Гарант». URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5211/ (дата обращения: 11.09.2022).

где *частные интересы разных местностей* сопоставляются друг с другом, выражая единство государства[3]. Так, под «потребностями в противодействии» можно понимать конфликт интересов, который возник бы при введении в действие земско-хозяйственных учреждений и провинциального сепаратизма, т. е. в ходе отделения части государственной территории с целью создания нового самостоятельного и независимого государства или получения статуса широкой автономии. Трактуя «частные интересы других местностей» на современный лад, можно предположить, что речь идет об интересах местного самоуправления (т. е. об интересах группы людей в провинциях), которое является частью государства и им же охраняется.

Переходя к анализу «Высочайше утвержденных основных государственных законов» 1906 года мы видим, что только в первой главе «О существе верховной самодержавной власти» в ст. 23 закрепляется словосочетание *«огражденные законом интересы»*. Предполагаем, что в анализируемом акте впервые закрепляется использующийся в современной лексике и законодательстве термин «охраняемый законом интерес», что, однако, не способствует раскрытию содержания данных понятий, так как ни в ныне действующем законодательстве, ни тем более в рассматриваемом периоде законодатель не дает толкование этому термину.

Анализ советских Конституций и Конституции Российской Федерации

События в ходе Февральской революции 1917 года, приведшей к распаду Российской империи, способствовали изменениям в форме правления в России и принятию актов имеющих принципиальное значение для реформирования прежней государственной системы России. В то же время самым серьезным образом начинает развиваться конституционное право. Профессор Ю. А. Тихомиров отмечает: «В урагане экономической, политической, судебной, военной реформ многим кажется возможным начинать с нуля нашу конституционную историю. Дескать, все было не так и очень плохо... Да, России не везло с конституциями, их не было. И революция в России, как и в других странах, “родила” по сути дела впервые конституцию» [10, с. 3].

Конституция Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1918 года (далее — Конституция РСФСР) была принята после Октябрьской революции и роспуска Учредительного собрания. Ее принятие представляет собой одно из важнейших событий в истории нашего государства, ведь это первая в мире Конституция, которая закрепила диктатуру пролетариата и государство социалистического типа. Предшествующий государственно-правовой опыт Российской империи не был отражен в Конституции РСФСР 1918 года, так как она первая и последняя в своем роде в истории

[3] Там же.

нашей страны имела идеологизированный и открыто классовый характер. Отличительной особенностью этой Конституции от более поздних являлось большое количество программных положений, определяющих цели, на достижение которых они были направлены.

Переходя к анализу использования в Конституции РСФСР 1918 года категории «интерес», стоит отметить, что в главе 5 раздела второго «Общие положения Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» были закреплены интересы рабочего класса, т. е. своего рода *общественные интересы* и *интересы социалистической революции*[4] (которую можно трактовать как *государственные интересы* страны). Последняя группа интересов закрепляет лишение прав граждан в случае нанесения ими ущерба интересам социалистической революции (т. е., по нашему мнению, государственным интересам). Те же положения дублируются и в Конституции РСФСР 1925 года в разделе I «Общие положения», главы 1[5].

Конституция Союза Советских Социалистических Республик (далее — Конституция СССР) 1924 года стала конституцией, действовавшей в непростой для нашей страны исторический период строительства социализма. В рамках данной научной работы нас интересует глава 7 «О Верховном Суде Союза С.С.Р.», так как это единственная глава во всей Конституции, где можно обнаружить категорию «интерес» в контексте *интересов других республик*, что, по нашему мнению, свидетельствует о первом упоминании интересов субъектов России, говоря на языке современной Конституции России.

Обращаясь к анализу Конституции 1936 года, можно выделить три главы и 6 статей, в которых в том или ином контексте отражена категория «интерес». Так, обращает на себя внимание глава III, где в п. «т», ст. 49 впервые на конституционном уровне закреплены *интересы обороны СССР, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности*[6]. В современной трактовке можно предположить, что законодатель данной нормой закрепляет государственные интересы и интересы государственной безопасности, которые заключаются в обеспечении безопасности личности и общества на основе учета государственных интересов СССР. Позже этот вид интересов был закреплен

---

[4] Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) [Электронный ресурс] // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/ (дата обращения: 15.09.2022).

[5] Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР (вместе с «Конституцией (Основным Законом) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики») Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925 [Электронный ресурс] // СУ РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc &base=ESU&n=2898#nRJWKKTcpFr1QZK21 (дата обращения: 15.09.2022).

[6] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) [Электронный ресурс] // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 283. 06.12.1936. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3007#DjzWKKT0heQxVpvz (дата обращения: 15.09.2022).

и в Конституции СССР 1977 года (п. «в», ст. 68), где также закреплены положения о защите государственных интересов и охране прав граждан. Впервые на уровне Основного закона государства были закреплены нормы, связанные с защитой семьи. В ст. 122 Конституции СССР 1936 года упоминается о *«государственной охране интересов матери и ребенка…»*[7]. По нашему мнению, эта норма заложила основы построения социального государства, в котором семья находится под защитой государства. В ст. 125, 126 и 129 Конституции СССР 1936 года закреплены интересы трудящихся, то есть *классовые интересы*, или, говоря современной терминологией, общественные интересы. Целью установления такого рода интересов выступало укрепление социалистического строя гражданами СССР, а также развития организационной самодеятельности и политической активности народных масс граждан.

Обновление всей конституционной системы Союза повлекло за собой принятие Конституции РСФСР 1937 года. С этого момента наша страна вступила в новый этап своего развития, который, как считалось, связан с переходом от капитализма к социализму. В Конституции РСФСР 1937 года категория «интерес» фигурирует в нескольких главах и значениях. Так, в главе IV «Органы государственного управления Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» в п. «г», ст. 45 говорится о том, что Совет народных комиссаров РСФСР должен принимать меры по обеспечению общественного порядка, *защищать интересы государства* и охранять права граждан. Таким образом, именно в Конституции 1937 года впервые на уровне Основного закона государства были взяты под защиту государственные интересы. В ст. 126 были закреплены *интересы матери и ребенка*. В ст. 129 Конституции РСФСР были обозначены интересы трудящихся, а в ст. 133 декларировалась защита их интересов[8]. Таким образом, Конституцией РСФСР были зафиксированы социальные интересы граждан, охраняемые государством.

Одним из наиболее интересных этапов конституционного развития России в советский период с юридической точки зрения является принятие Конституции СССР 1977 года и Конституции РФСР 1978 года. Так, согласно поисковой системе «КонсультантПлюс» именно в Конституции 1977 года и Конституции 1978 года насчитывается наибольшее количество упоминаний слова «интерес».

Анализируя Конституцию 1977 года, можно заметить, что в ст. 1 закрепляются *интересы рабочих, крестьян и интеллигенции*, трудящихся всех наций и народностей страны, а уже в ст. 4 декларируется *охрана интересов общества*, прав и свобод граждан. В ст. 13 и 17 закрепляются интересы общества, а в ст. 28 — *интересы Советского Союза*, т. е. своего рода государственные

---

[7] Там же.

[8] Постановление Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937 «Об утверждении Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» (вместе с Конституцией) [Электронный ресурс] // СУ РСФСР, 1937. № 2, ст. 11. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3228#LKCYKKTNI7YJJxr (дата обращения: 15.09.2022).

интересы. В ст. 38 главы гарантировалась *защита интересов трудящихся* при их участии в общественно-политических, научных и других видах деятельности. Важно отметить, что гражданин мог пользоваться своими правами только в том случае, если не был нанесен ущерб интересам общества и государства. Несомненной особенностью этой советской Конституции было то, что в ней закреплялись не только интересы отдельных граждан и социальных групп, но и интересы всего народа (ст. 50).

В ст. 62 закреплялись государственные интересы (*интересы Советского государства*), а в статье 65 гражданам СССР вменялось в обязанность уважать не только свои *законные интересы*, но и интересы других лиц. В ст. 103 закреплялись общегосударственные интересы, а в главе 15 «Верховный Совет СССР» в п. 15 ст. 121 Президиуму Верховного Совета СССР давалось право объявлять военное положение в *интересах защиты СССР*. В этой же главе, но уже в п. 3 ст. 131 прямо указывается, что в пределах своих полномочий Совет Министров СССР мог осуществлять меры по *защите интересов государства*, охране социалистической собственности и общественного порядка, в целях обеспечения защиты прав и свобод граждан. В ст. 146 объединяются общегосударственные интересы и интересы граждан, которые проживают на территории Совета.

Схожие положения зафиксированы и в Конституции 1978 года, но в разных статьях и главах. Так, в ст. 4 декларируется, что «Российская Федерация, все ее государственные органы действуют на основе законности, обеспечивают охрану правопорядка, *интересов общества*, прав и свобод человека и гражданина»[9]. В ст. 10, 13, 17 главы II «Экономическая система» также упоминаются интересы общества, общественные интересы и интересы трудящихся. В ст. 61 закрепляются *законные интересы*, а в главе 12 «Народный депутат» упоминаются *общегосударственные интересы*[10].

Дважды приводится слово «интерес» в ст. 112 главы 13, где впервые упоминаются *интересы нации,* и говорится об *интересах и потребностях советского многонационального государства*. А уже в п. 3 ст. 125 закреплена защита государственных интересов. В главе 15.1 «Глава исполнительной власти (Президент) Республики в составе Российской Федерации» впервые упоминаются *политические интересы Российской Федерации и республики в составе Российской Федерации*; в главе 17 — *интересы населения*. В ст. 146 главы 18 закреплялись *законные права и интересы органов местного самоуправления и граждан*, что нашло отражение и в ныне действующих актах.

Современный этап конституционного развития Российской Федерации связан прежде всего с Конституцией 1993 года [9, с. 9], которая была обновлена

---

[9] Конституция (Основной Закон) Российской Федерации — России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) (ред. от 10.12.1992) [Электронный ресурс] // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=1739&base=ESU&page=esse&from=3136-36&rnd=RucYKKT57oUrsogC#t2PbKKTFA6RednWB (дата обращения: 15.09.2022).

[10] Там же.

и одобрена в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. Однако даже после обновлений в самой Конституции не нашли отражения в разделах новые положения, которые, так или иначе, разъясняли и конкретизировали бы интересы личности, общества и государства.

Анализ действующей Конституции Российской Федерации показывает, что на переднем плане по-прежнему выступают интересы личности, что следует уже из первых статей Конституции (ст. 2; ч. 1 и ч. 2 ст. 3, глава II)[11].

Общественные же интересы практически не прослеживаются, но все же присутствуют в структуре Основного закона. Так в ч. 3 и 4 ст. 13 закреплено, что в Российской Федерации приветствуется многообразие и многопартийность, а также то, что общественные объединения равны перед законом[12]. Однако в новой редакции Конституции 1993 года, так же как и в предыдущей, отсутствует легальная дефиниция общественных интересов, что затрудняет ее использование в практической юриспруденции.

Последнее место в ныне действующей Конституции занимают государственные интересы. Хоть в ней и не отражена дефиниция государственного интереса, однако, являясь актом высшей юридической силы, Конституция Российской Федерации закрепляет их на самом высоком уровне, так как основной закон не может не очерчивать круг государственных интересов, но все они распределены по главам. В качестве примера можно привести нормы системы государственной власти, реализации обязанности государства по защите прав и законных интересов граждан (главы III; IV; V; VI; VII). Следовательно, государственные интересы невозможно рассматривать отдельно от интересов личности и общества.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ конституционных актов Российской империи, Конституций РСФСР и СССР, а также ныне действующей Конституции Российской Федерации показал, что на современное состояние отечественного конституционного законодательства в значительной степени повлияло законодательство Российской империи, заложив ее основу, в то время как законодательство РСФСР и СССР не послужило основой для базовых отраслей отечественной правовой системы, поскольку было построено на идеологии большевиков. В то же время следует отметить, что согласно Конституции Россия является правопреемницей СССР. Официально это действительно так, но если посмотреть глубже, то можно обнаружить что с 1990-х годов и до наших дней многое отсылает нас не к СССР, а к Российской империи.

Немаловажную составляющую в вопросе о роли и влиянии СССР и Российской империи играет мнение правящей власти. В своем обращении к россиянам

---

[11] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Российская газета. 04.07.2020. № 144. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.09.2022).

[12] Там же.

президент Российской Федерации В. В. Путин негативно высказывался о периоде формирования СССР после революции, о политике В. И. Ленина и И. В. Сталина, праве наций на самоопределение, отторжения части исторических территорий и т. д., о том, что все это было исторической ошибкой. В связи с этим показательна следующая цитата: «…в 1922 году на пространстве бывшей Российской империи был образован СССР. Но сама жизнь сразу же показала, что ни сохранить такую огромную и сложную территорию, ни управлять ею на предложенных аморфных, фактически конфедеративных принципах просто невозможно. Они были оторваны и от действительности, и от исторической традиции»[13]. Таким образом, президент считает, что управление страной на принципах, которые, по сути, частично сохранились сейчас, невозможно. Речь идет о системе, у которой сильная, концентрированная вертикаль власти, без всяких демократических ветвлений. А это ближе к имперской форме правления. А что за исторические традиции? Империя, царство, княжество: император, царь, князь. Жесткая и сильная власть.

Останавливаясь на вопросе возрождения Российской империи, следует обратиться к словам президента В. В. Путина, которые были высказаны им в 2000 году. Он сказал, что не исключает возможности восстановления монархии в России, признавая ее «положительную роль» [5, с. 18], что свидетельствует о возможности возрождения Российской империи не в привычном для нас понимании, а своего рода ее реинкарнации в новой форме.

Заключение

В России идеологические основы конституционализма были заложены в XVIII веке, но уже в XIX веке оно приобрело более интенсивный характер. По оценкам исследователей, в то время было подготовлено не менее 10 конституционных проектов, целью которых было реформировать государственный и общественный строй. Проекты этих конституций разрабатывались представителями различных общественно-политических течений, выступавших против существующего политического режима и даже пытавшихся его свергнуть.

В конституционных актах XIX века не часто, но все же употреблялась исследуемая категория «интерес». Так, в конституционных актах применялись следующие словосочетания, содержащие данную категорию: «личный интерес», «частный интерес», «материальный интерес», «интерес народной жизни», «потребность в противодействии», «частные интересы разных местностей», «интересы других местностей» и «огражденные законом интересы».

[13] Обращение Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] // Президент Российской Федерации: официальный сайт. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/67828 (дата обращения: 20.09.2022).

На период становления и расцвета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Союза Советских Социалистических Республик приходится и основной опыт конституционного развития нашей страны. В этот период было принято четыре конституции РСФСР: 1918 года, 1925 года, 1937 года, 1978 года и три Конституции СССР: 1924 года, 1936 года и 1977 года. Так или иначе, но во всех вышеуказанных конституциях в разных значениях, но закрепляется категория «интерес», которая нашла свое отражение в современной российской правовой доктрине и в ныне действующей Конституции Российской Федерации.

Современный этап конституционного развития характеризуется принятием Конституции 1993 года, которая претерпела существенные изменения в 2020 году, однако в отношении использования в ней категории «интерес» ничего не изменилось. Таким образом, можно констатировать преемственность используемых в конституционных актах XIX века терминов, содержащих исследуемую нами категорию на протяжении всего этапа конституционного развития российского государства.

Так, если в Конституциях РСФСР и СССР преобладающими являются публичные интересы, то в настоящее время антропоцентрический подход [7, с. 37–38] нашел свое отражение в личных интересах, правах человека, что проявляется в преобладании интересов граждан над общественными в современных конституционных актах.

Литература

1. Азнагулова Г. М. Понятие «Интерес» в философской и политико-правовой мысли эпохи Просвещения // Lex Russica. 2016. № 11 (120). С. 162–174.

2. Дорская А. А. Развитие сравнительно-правового метода в российской науке истории государства и права // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2012. № 5. С. 214–225.

3. Закатов А. Н. Российский Императорский Дом Романовых: история и современность / А. Н. Закатов. М.: ИНФРА-М, 2021. 465 с.

4. Ковалевский М. Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения в истории права / М. Ковалевский. М.: Типография Ф. Б. Миллера, 1880. 72 с.

5. Ковлер А. И. Конституция России как сравнительный проект (к истории создания Конституции Российской Федерации) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 1. С. 8–14.

6. Курицын В. М. Правительственный конституционализм в России в 60–80-е годы XIX века // Советское государство и право. 1986. № 2. С. 104–112.

7. Пашенцев Д. А. Антропология государства: очеловечивание правовой реальности как вызов Левиафану // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2020. № 3. С. 34–39.

8. Советская историческая энциклопедия: [В 16 т.]. Т. 13. Славяноведение — Ся Чэн. Выходные данные, страницы. М.: Советская энциклопедия, 1971. 1022 с.

9. Тимофеев Д. В. «Конституция» в России первой четверти XIX века: поиск ориентиров политического развития // Вестник ЧелГУ. 2011. № 1. С. 23–32.

10. Тихомиров Ю.А. Конституционное право: уроки прошлого и взгляд в будущее // Правоведение. № 6. 1992. С. 3–13.

11. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Будущее права. Наследие академика В. С. Степина и юридическая наука / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор. М.: Российская академия наук; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2020. 176 с.

Literatura

1. Aznagulova G. M. Ponyatie «Interes» v filosofskoj i politiko-pravovoj my`sli e`poxi Prosveshheniya // Lex Russica. 2016. № 11 (120). S. 162–174.

2. Dorskaya A. A. Razvitie sravnitel`no-pravovogo metoda v rossijskoj nauke istorii gosudarstva i prava // Istoriko-pravovy`e problemy`: novy`j rakurs. 2012. № 5. S. 214–225.

3. Zakatov A. N. Rossijskij Imperatorskij Dom Romanovy`x: istoriya i sovremennost` / A. N. Zakatov. M.: INFRA-M, 2021. 465 s.

4. Kovalevskij M. Istoriko-sravnitel`ny`j metod v yurisprudencii i priemy` izucheniya v istorii prava / M. Kovalevskij. M.: Tipografiya F. B. Millera, 1880. 72 s.

5. Kovler A. I. Konstituciya Rossii kak sravnitel`ny`j proekt (k istorii sozdaniya Konstitucii Rossijskoj Federacii) // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya. 2019. № 1. S. 8–14.

6. Kuricyn V. M. Pravitel`stvenny`j konstitucionalizm v Rossii v 60–80-e gody` XIX veka // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1986. № 2. S. 104–112.

7. Pashencev D. A. Antropologiya gosudarstva: ochelovechivanie pravovoj real`nosti kak vy`zov Leviafanu // Vestnik MGOU. Seriya: Yurisprudenciya. 2020. № 3. S. 34–39.

8. Sovetskaya istoricheskaya e`nciklopediya: [V 16 t.]. T. 13. Slavyanovedenie — Sya Che`n. Vy`xodny`e danny`e, stranicy. M.: Sovetskaya e`nciklopediya, 1971. 1022 s.

9. Timofeev D. V. «Konstituciya» v Rossii pervoj chetverti XIX veka: poisk orientirov politicheskogo razvitiya // Vestnik ChelGU. 2011. № 1. S. 23–32.

10. Tixomirov Yu.A. Konstitucionnoe pravo: uroki proshlogo i vzglyad v budushhee // Pravovedenie. № 6. 1992. S. 3–13.

11. Xabrieva T. Ya., Chernogor N. N. Budushhee prava. Nasledie akademika V. S. Stepina i yuridicheskaya nauka / T. Ya. Xabrieva, N. N. Chernogor. M.: Rossijskaya akademiya nauk; Institut zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya pri Pravitel`stve Rossijskoj Federacii, 2020. 176 s.

Статья поступила в редакцию: 03.12.2022;
одобрена после рецензирования: 20.12.2022;
принята к публикации: 25.12.2022.

The article was submitted: 03.12.2022;
approved after reviewing: 20.12.2022;
accepted for publication: 25.12.2022.